

УДК: 339.977

КАЗАНБИЕВА АИДА ХИЗРИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова,
e-mail: aida_k74@mail.ru

КАРПЕНКО ЕЛЕНА ЗУГУМОВНА

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ
«Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова.
e-mail: elena-2167@mail.ru

ГАСАНОВА АИДА ДЖИГАНОВНА

к.э.н., доцент, старший преподаватель кафедры 48,
Военный университет Министерства обороны РФ,
e-mail: jiganovna@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-11-20-26

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

Аннотация. Цель работы. В статье исследованы тенденции развития мировой экономики в условиях пандемии коронавируса 2020 года. **Метод или методология проведения работы.** Проведены анализ и обобщение результатов развития стран мира в условиях влияния пандемии на экономику. **Результаты.** Выявлены основные тенденции, определяющие развитие мировой экономики на ближайшую перспективу. К ним следует отнести: сокращение мирового ВВП; снижение экономической активности, доходов на душу населения; деглобализацию и нарушение цепочки поставок; рост цифровой экономики, «экзотической экономики», круговой экономики, «экономики впечатлений», новых инвестиционных моделей и рынков; глобальное неравенство; изменение структуры потребления и сопутствующие этому процессы; экономическое соперничество стран. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе и прогнозировании тенденций развития стран мировой экономики. **Выводы.** Сделан вывод, что кризис, вызванный пандемией COVID-19, не похож ни на какой другой, а его последствия все еще непредсказуемы, следовательно, перспективы экономического восстановления также остаются неопределенными. Критически важной является необходимость сотрудничества всех стран и их коллективных действий для смягчения последствий кризиса, защиты уязвимых слоев населения и усиления способности стран справляться с подобными событиями в будущем. **Ключевые слова:** пандемия, коронавирус, мировая экономика, рецессия, ВВП, спад, глобализация, тенденции.

KASANBIEVA AIDA KHIZRIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor, Department
of computer science Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail: aida_k74@mail.ru

KARPENKO ELENA ZUGUMOVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor, associate Professor of the
Department of the CCI of the Russian Federation
"Development of human capital" REU im. G. V. Plekhanov.
e-mail: elena-2167@mail.ru

GASANOVA AIDA DZHIGANOVNA

Ph. D. in Economics, Associate Professor, Senior lecturer of the Department 48,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE 2020 PANDEMIC

Abstract. The purpose of the work. The article examines the trends in the development of the world economy in the context of the coronavirus pandemic in 2020. **The method** or methodology of the work. The analysis and generalization of the results of the development of the countries of the world in the context of the impact of the pandemic on the economy are carried out. **Results.** The main trends that determine the development of the world economy in the near future are identified. These include: a reduction in global GDP; a decline in economic activity, per capita income; deglobalization and disruption of the supply chain; the growth of the digital economy, the "exabyte economy", the circular economy, the "impression economy", new investment models and markets; global inequality; changing consumption patterns and related processes; economic rivalry between countries. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the analysis and forecasting of trends in the development of the world economy. **Conclusions.** It is concluded that the crisis caused by the COVID-19 pandemic is unlike any other, and its consequences are still unpredictable, therefore, the prospects for economic recovery also remain uncertain. Critical is the need for all countries to cooperate and act collectively to mitigate the impact of the crisis, protect vulnerable populations, and strengthen countries' ability to cope with similar events in the future.

Keywords: pandemic, coronavirus, world economy, recession. GDP, recession, globalization,

Пандемия коронавируса привела к глубокому спаду в мировой экономике, что выразилось в резком снижении темпов роста национальных экономик во всем мире.

По оценкам Всемирного банка, хотя окончательные последствия пока неясны, пандемия приведет к рецессии в подавляющем большинстве стран с формирующимся рынком и развивающимися странами. Она также повлечет за собой долговременные негативные последствия для производительности труда и потенциального объема производства [16, 11,13]. Согласно базовому прогнозу Всемирного банка, в 2020 году ожидается сокращение мирового ВВП на 5,2 процента – этот спад в мировой экономике станет самым глубоким за многие десятилетия. В большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран в этом году ощутимо сократятся доходы на душу населения [16].

Таблица 1

	2017	2018	2019	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Мир	3,3	3,0	2,4	-5,2	4,2
Страны с развитой экономикой	2,5	2,1	1,6	-7,0	3,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,5	4,3	3,5	-2,5	4,6
Восточная Азия и Тихоокеанский бассейн	6,5	6,3	5,9	0,5	6,6
Европа и Центральная Азия	4,1	3,3	2,2	-4,7	3,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,9	1,7	0,8	-7,2	2,8
Ближний Восток и Северная Африка	1,1	0,9	-0,2	-4,2	2,3
Южная Азия	6,5	6,5	4,7	-2,7	2,8
Африка к югу от Сахары	2,6	2,6	2,2	-2,8	3,1

Источник: Global Economic Prospects. A World Bank Group report. World Bank Group. JUNE 2020. <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 01.09.2020).

Кроме того, в отчете Всемирного банка также было предупреждено: «ожидается, что в 2020 году экономическая активность в странах с развитой экономикой сократится на 7 %, поскольку внутренний спрос и предложение, торговля и финансы серьезно подорваны. Ожидается, что в этом году число стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (EMDE) сократится на 2,5 %, что станет их первым сокращением в группе по крайней мере за шестьдесят лет. Ожидается, что доходы на душу населения снизятся на 3,6 %, что в этом году приведет миллионы людей к крайней нищете» [16].

Эксперты в области здравоохранения сходятся во мнении, что пандемия будет оставаться угрозой до тех пор, пока вакцина или эффективное лечение не станут широко доступны, что может произойти не раньше второй половины 2021 года [5, 9]. Используя это предположение при оценке экономических последствий, связанных с пандемией, можно обозначить некоторые тенденции развития мировой экономики.

Американский политолог Ян Бреммер первым трендом называет деглобализацию [15]. Действительно, логистические трудности, выявленные текущим кризисом, уже указывают на отход от глобальных своевременных цепочек поставок. Компании вынуждены локализовать бизнес-операции, отдавая предпочтение национальным и региональным цепочкам поставок.

Нарушение цепочки поставок создает трудности развивающимся странам. Пандемия усугубила существующую неопределенность в международной торговле, вызванную такими факторами, как торговые споры и напряженность в отношении технологических стандартов. И хотя сокращение торговли физическими товарами из-за блокировки может быть временным, развивающиеся страны могут пострадать, если фирмы примут меры по повышению устойчивости своих цепочек поставок путем доставки критически важных деталей домой или параллельной поставки из нескольких стран.

Неопределенность в отношении пандемии, геополитической напряженности и событий, связанных с изменением климата, может привести к еще большему количеству сбоев в цепочке поставок. Это заставит развивающиеся страны пересмотреть свои модели роста. Но одна возможность для развивающихся рынков заключается в глобальном признании удаленной работы – это означает, что страны могут предлагать услуги по конкурентоспособным ценам и представлять новую модель экономического развития, которая также предполагает более высокие инвестиции в человеческий капитал [20].

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны будут сталкиваться с экономическими препятствиями с разных сторон: давлением на слабые системы здравоохранения, упадком торговли и туризма, сокращением денежных переводов, ограниченными потоками капитала и жесткими финансовыми условиями на фоне растущей задолженности. Особенно сильно пострадают экспортеры энергоносителей или промышленных товаров. Пандемия и усилия по ее сдерживанию вызвали обвал спроса и цен на нефть. С другой стороны, низкие цены на нефть дают производителям нефти возможность диверсифицировать свою экономику. Кроме того, недавнее падение цен на нефть может придать дополнительный импульс реформам в области субсидирования энергии и углубить их, как только стихнет кризис в области здравоохранения [19].

Под воздействием пандемии происходит дальнейший рост цифровой экономики, что обусловлено ростом цифрового поведения, такого как удаленная работа и обучение, телемедицина и службы доставки [3, 4, 7, 10].

По данным ООН, одной из важнейших тенденций развития мировой экономики является «экзабайтная экономика». По мере того, как вычислительные мощности и хранилище становятся доступными и эффективными, по мере развертывания технологии 5G, устройства, подключенные к Интернету, будут в еще большей степени поддерживать работу, торговлю и взаимодействие. По оценкам ООН, к 2025 году общая экономическая стоимость данных и подключенных устройств составит до 8 трлн долларов [19].

Другая тенденция – это круговая экономика, которая становится все более актуальной на фоне повышения осведомленности общественности о необходимости снижения воздействия на окружающую среду [1, 6]. Экономика замкнутого цикла, вторичная переработка станут более распространенными по мере внедрения новых технологий. Это будет по-прежнему открывать новые возможности в цепочках создания стоимости для потребителей, которые к 2025

году составят до 4,5 трлн долларов [19].

На первый план выходит интерес общества к развивающейся «опытной» экономике – тенденция, которая просачивается с элитных рынков на массовые. Чат-боты будут во все большей степени обеспечивать возможность персонализации услуг, а 3D-печать расширит возможности для настройки продуктов [17].

«Опытный туризм» составляет растущую долю мирового туристического рынка, а виртуальная реальность становится более сложной и доступной. Вместе эти тенденции могут создать «экономику впечатлений» стоимостью до 6,5 трлн долларов к 2025 году [17].

По оценкам экспертов, в ближайшие годы можно также ожидать достижения чистых нулевых выбросов углерода за счет новых инвестиционных моделей и рынков. Ожидаются серьезные инновации в технологиях аккумуляторных батарей, электромобилях, энергоэффективных зданиях и водородных топливных элементах. Между тем быстрый прогресс в биоматериалах, науке о растениях и синтетической биологии приведет к прорывам в таких областях, как биоразлагаемые материалы, устойчивые культуры и заменители животного белка [17].

Социально-экономическую сферу ожидает усиление поляризации доходов, уязвимость работников, увеличение количества рабочих мест и необходимость для работников адаптироваться к смене профессии [8, 14]. Это ускорение является результатом не только технологических достижений, но и новых соображений, касающихся здоровья и безопасности, а экономике и рынкам труда потребуется время для восстановления.

Глобальное неравенство, вызванное пандемией [12], в свою очередь, приведет к увеличению совокупного долга среди людей с более низкими доходами и увеличению сбережений у тех, кто находится наверху.

Рост сбережений повысит спрос на безопасные активы, что окажет понижающее давление на доходность по долгосрочным государственным облигациям, которая и без того снизилась из-за хронической нехватки надежных активов.

Пандемия подрывает уверенность в использовании личных услуг, что в непропорционально большой степени подвергает низкоквалифицированный труд вытеснению. Уникальной особенностью этой пандемии является то, что способность работать из дома оказывается ключевым фактором в определении потери рабочих мест: те, кто может работать, как правило, на более высокооплачиваемой работе.

Беднейшие домохозяйства тратят большую часть своего дохода на предметы первой необходимости, такие как жилье и основные продукты питания. Когда их доходы падают, им все равно приходится тратить средства на предметы первой необходимости, и поэтому они часто вынуждены брать в долг. И наоборот, самые богатые часто потребляют почти максимальную мощность, поэтому любой дополнительный доход идет на сбережения для поддержки будущего потребления.

Более высокие совокупные сбережения при прочих равных увеличат спрос на надежные активы и, следовательно, снизят процентные ставки. Другие факторы, такие как слабый рост номинального ВВП, демографические данные и хроническая нехватка надежных активов, также будут способствовать сохранению низкой доходности в течение следующих пяти лет [18].

Национальная и международная фрагментация может усилиться, поскольку население с низкими доходами страдает непропорционально, усугубляя неравенство и социальную напряженность, а нарушение важнейших цепочек поставок возрождает экономический национализм.

Если говорить о тенденциях, которые будут доминировать в будущем товаров народного потребления, то просматриваются следующие:

- домашнее потребление – устойчивый рост производства упакованных пищевых продуктов и средств ухода за домом, низкий спрос на потребительские товары;
- оптимизация ассортимента товаров первой необходимости с учетом размеров продукта и упаковки для домашнего потребления;
- четко сформулированное предложение для клиентов, ориентированное на удобство и ценность;
- бренды – потребители ищут комфорта и знакомства с крупными брендами;
- электронная коммерция набирает обороты;

- большая сегментация продуктов и целевые предложения;
- больше инноваций в отношении продуктов, упаковки и ценообразования;
- цепочка поставок – повышение разнообразия и видимости поставщиков с более рациональным подходом к поиску поставщиков, основанным на оценке рисков;
- обеспечение баланса между временем, стоимостью и качеством обслуживания клиентов.

ООН также обнаружила, что интерес к физическому и психическому благополучию будет значительно расти, поскольку мероприятия, способствующие общему здоровью, встроены в индивидуальный, институциональный и общественный уровни. Общая стоимость этого развивающегося сектора, включая профилактику здоровья, коучинг по самосовершенствованию, фитнес и недвижимость, может достичь 7 трлн долларов в течение нескольких лет.

При отсутствии вакцины против коронавируса или эффективного лечения существует риск того, что возобновление вспышки может привести к тому, что государства будут расширять или перезапускать социальные ограничения и усугублять проблемы, связанные с исторически высоким уровнем безработицы и серьезным падением деловой активности. Кроме того, корпоративные заемщики увеличили задолженность, и растет обеспокоенность по поводу высокой долговой нагрузки и возможности банкротства.

Серьезность рецессии и сохраняющиеся опасения по поводу возрождения вируса в отсутствие вакцины указывают на разнообразный и сложный путь к выздоровлению, который будет существенно отличаться в зависимости от страны и сектора. В этом году больше всего пострадали страны с более ориентированной на услуги экономикой, такие как Испания, Италия и Франция. Большинство развивающихся стран имеют ограниченное пространство для маневра, но отсутствие надлежащих экономических стимулов может сорвать восстановление и продлить экономический спад.

Перед лицом глобальной рецессии, вызванной пандемией, линии разлома между глобализацией и неравномерным развитием стали более очевидными. Экономическое соперничество между США и Китаем, начавшееся за несколько лет до пандемии, будет только усиливаться, и центр тяжести этого соперничества будет все больше смещаться в сторону разработки новых технологий [2]; это соперничество больше не будет ограничиваться двумя крупнейшими экономиками мира. Любое соперничество между Китаем и его конкурентами еще больше усложнит странам, экономически зависимым от Китая, сделать свой выбор.

Выводы. Пандемия COVID-19 стала мощнейшим шоком для мирового сообщества и при-

Литература

1. Александрова В. Д. Современная концепция циркулярной экономики // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 5-1. – С. 87–93
2. Арзаманова Т. Первые уроки первой пандемии XXI столетия // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. – 2020. – № 57. – С. 2–12.
3. Горелова Т. Мобильная коммерция в условиях цифровой экономики // *Проблемы теории и практики управления*. – 2019. – № 12. – С. 69–79.
4. Королева С. И., Горелова Т. П., Полевой Д. И. Влияние цифровых технологий на экономическое поведение потребителей и фирм // *Управление риском*. – 2019. – № 4 (92). – С. 53–60.
5. Мизинцева М. Ф., Гербина Т. В., Чургина М. А. Экономика пандемий. Влияние covid-19 на мировую экономику / *Пандемия covid-19. Биология и экономика*. – М.: изд-во Перо. – 2020.
6. Молчанова С. М., Самойлов А. В. Циркулярная экономика в условиях индустриализации и урбанизации // *Экономические отношения*. – 2020. – Т.10. – № 1. – С. 135–148.
7. Нагибина Н. И., Имамудинова О. Р., Дятлова А. А. Удаленная работа: эволюция, анализ, перспективы // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. – 2019. – № 4. – С. 50–59.
8. Новикова И. В. Элементы концепции стратегии занятости населения в цифровой экономике // *Мягкие измерения и вычисления*. – 2019. – № 10. – С. 58–63.
9. Попов М. Ю., Есауленко С. Н. Пандемия коронавируса: риски, угрозы и перспективы выхода из кризиса // *Национальное здоровье*. – 2020. – № 3. – С. 26–31.
10. Семенов С. В., Котылева Е. А., Дубровина Л. В. Цифровые возможности и навыки граждан в современных условиях // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. – № 3. – С. 75–82.
11. Смыслова О. Ю., Осипова И. В., Филоненко Н. Ю., Иванова Н. В. Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в новых реалиях постпандемии // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. – № 5. – С. 107–115.
12. Флегонтов В. И. Снижение занятости и рост бедности как социальная угроза (экономические последствия пандемии) // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. – 2020. – № 2. – С. 66–71.
13. Четвайкина П. Ю., Ермолина Л. В. Эффект пандемии: почему спад мировой экономики из-за коро-

- новируса может оказаться хуже кризиса 2008 года / Экономика, управление и право в современных условиях. Тольятти: изд-во АНО «Институт судебной строительно-технической экспертизы». – 2020.
14. Osipov VS. Digital future: economic growth, social adaptation, and technological perspectives // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. T. 1100AISC. P. 272–292.
15. Деглобализация и «мягкая сила» Китая: что ждет мир после пандемии // *Финансовая газета*. – 17 июля 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fingazeta.ru/ekonomika/politekonomika/464474?page=66> (дата обращения 01.10.2020), свободный. – Загл. с экрана.
16. *Global Economic Prospects. A World Bank Group report. World Bank Group. JUNE 2020.* [An electronic resource]. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 01.10.2020), free. Heading from the screen.
17. Kelsey Warner, 6 trends that could drive trillions into global economy and provide 'Great Reset' // *The National*. Aug 5, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.thenational.ae/business/economy/6-trends-that-could-drive-trillions-into-global-economy-and-provide-great-reset-1.1058985> (дата обращения 02.10.2020), free. Heading from the screen.
18. *The consequences of pandemic-driven inequality // Oxford Economics*. – Aug 10, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <http://blog.oxfordeconomics.com/coronavirus/the-consequences-of-pandemic-driven-inequality> (дата обращения 02.10.2020), free. Heading from the screen.
19. *The Global Economic Outlook During the COVID-19 Pandemic: A Changed World // World Bank Group*. June 7, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world> (дата обращения 01.10.2020), free. Heading from the screen.
20. This is what chief economists think about the global economy right now // *The European Sting*. – July 17, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://europeansting.com/2020/07/17/this-is-what-chief-economists-think-about-the-global-economy-right-now/> (дата обращения 02.10.2020), free. Heading from the screen.

References:

- Aleksandrova V. D. *Sovremennaya koncepciya cirkulyarnoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. – 2019. – № 5-1. – S. 87–93
- Arzamanova T. *Pervye uroki pervoj pandemii XXI stoletiya // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy*. – 2020. – № 57. – S. 2–12.
- Gorelova T. *Mobil'naya kommerciya v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Problemy teorii i praktiki upravleniya*. – 2019. – № 12. – S. 69–79.
- Koroleva S. I., Gorelova T. P., Polevoj D. I. *Vliyanie cifrovyykh tekhnologij na ekonomicheskoe povedenie potrebitel'ej i firm // Upravlenie riskom*. – 2019. – № 4 (92). – S. 53–60.
- Mizinceva M. F., Gerbina T. V., CHurgina M. A. *Ekonomika pandemij. Vliyanie covid-19 na mirovuyu ekonomiku / Pandemiya covid-19. Biologiya i ekonomika*. – M.: izd-vo Pero. – 2020.
- Molchanova S. M., Samojlov A. V. *Cirkulyarnaya ekonomika v usloviyah industrializacii i urbanizacii // Ekonomicheskie otnosheniya*. – 2020. – T.10. – № 1. – S. 135–148.
- Nagibina N. I., Imamutdinova O. R., Dyatlova A. A. *Udalennaya rabota: evolyuciya, analiz, perspektivy // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii*. – 2019. – № 4. – S. 50–59.
- Novikova I. V. *Elementy koncepcii strategii zanyatosti naseleniya v cifrovoj ekonomike // Myagkie izmereniya i vychisleniya*. – 2019. – № 10. – S. 58–63.
- Popov M. YU., Esaulenko S. N. *Pandemiya koronavirusa: riski, ugrozy i perspektivy vyhoda iz krizisa // Nacional'noe zdorov'e*. – 2020. – № 3. – S. 26–31.
- Semenov S. V., Kotyleva E. A., Dubrovina L. V. *Cifrovyye vozmozhnosti i navyki grazhdan v sovremennykh usloviyah // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2020. – № 3. – S. 75–82.
- Smyslova O. YU., Osipova I. V., Filonenko N. YU., Ivanoa N. V. *Perspektivy razvitiya predpriyatij real'nogo sektora ekonomiki v novykh realiyah postpandemii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2020. – № 5. – S. 107–115.
- Flegontov V. I. *Snizhenie zanyatosti i rost bednosti kak social'naya ugroza (ekonomicheskie posledstviya pandemii) // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. – 2020. – № 2. – S. 66–71.
- CHevtajkina P. YU., Ermolina L. V. *Effekt pandemii: pochemu spad mirovoj ekonomiki iz-za koronavirusa mozhet okazat'sya huzhe krizisa 2008 goda / Ekonomika, upravlenie i pravo v sovremennykh usloviyah. Tol'yatti: izd-vo ANO «Institut sudebnoj stroitel'no-tekhnicheskoy ekspertizy»*. – 2020.
- Osipov VS. Digital future: economic growth, social adaptation, and technological perspectives // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. T. 1100AISC. P. 272–292.
- Deglobalizatsiya i «myagkaya sila» Kitaya: chto zhdet mir posle pandemii // *Finansovaya gazeta*. – 17 iyulya 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://fingazeta.ru/ekonomika/politekonomika/464474?page=66> (data obrashcheniya 01.10.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
- Global Economic Prospects. A World Bank Group report. World Bank Group. JUNE 2020.* [An electronic resource]. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (data obrashcheniya 01.10.2020), free. Heading from the screen.
- Kelsey Warner, 6 trends that could drive trillions into global economy and provide 'Great Reset' // *The National*. Aug 5, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.thenational.ae/business/economy/6-trends-that-could-drive-trillions-into-global-economy-and-provide-great-reset-1.1058985> (data obrashcheniya 02.10.2020), free. Heading from the screen.
- The consequences of pandemic-driven inequality // Oxford Economics*. – Aug 10, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <http://blog.oxfordeconomics.com/coronavirus/the-consequences-of-pandemic-driven-inequality>

inequality (data obrashcheniya 02.10.2020), free. Heading from the screen.

19. *The Global Economic Outlook During the COVID-19 Pandemic: A Changed World // World Bank Group. June 7, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world>(data obrashcheniya 01.10.2020), free. Heading from the screen.*

20. *This is what chief economists think about the global economy right now // The European Sting. – July 17, 2020. [An electronic resource]. Access mode: <https://europeansting.com/2020/07/17/this-is-what-chief-economists-think-about-the-global-economy-right-now/> (data obrashcheniya 02.10.2020), free. Heading from the screen.*